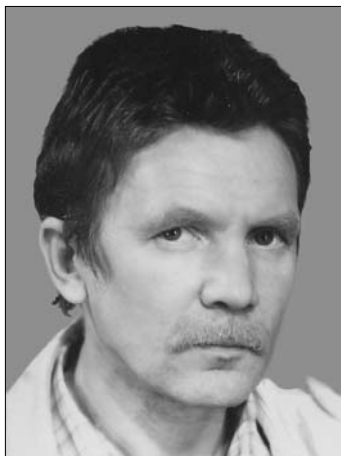

ВЛАДИМИР УРУСОВ

КОМУ-ТО НАДО ВОЕВАТЬ...

ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА

Синевой из небесных окраин
расплескался пустынный туман:
— Не убит я, а только лишь ранен, —
разметался во сне капитан.

И поймала ночная радистка
зашифрованный в сердце сигнал,
и осколок от лунного диска
покатился за тот перевал!

Гром растаял, и эхо вернулось,
и ведёт от любви до любви
лабиринты Владимирских улиц
в белый храм Покрова на Нерли.

Боль чужая на карте не стёрта —
просто помнит молитву свою,
и не видит девятая рота
Золотые ворота в раю...

УРУСОВ Владимир Глебович родился в 1947 году в Калининградской области. Окончил Московский горный институт, работал геофизиком на Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале. Автор пяти сборников стихотворений, в том числе "Три любви — три степени свободы", "Всплеск живой воды", "Медленный ветер". Член Союза писателей. Живет в Москве.

БЕЗЫМЯННОЕ КОЛЬЦО

Гаснут звёзды в час заката,
и уходят в облака
оловянные солдаты
неизвестного полка.

Льдом блестят стальные шлемы,
и трёхгранные штыки
мечут молнии и громы
из глубин живой реки.

Тьма сползается по следу
на семи ночных ветрах.
И опять крадёт победу
вороньё в своих тылах!

Лишь молчат за тенью дыма
дом, рябина и крыльцо —
почему неуязвимо
безымянное кольцо...

ОКОПНЫЙ ЛЕЙТЕНАНТ

Опять окопный лейтенант
встаёт из тьмы времён
искать потерянный отряд
без званий и имён.

Пусть на погонах грозных звёзд
ещё не видит мир,
путь его прям, долг его прост
и снова чист мундир.

Напрасно кухонная рать
на картах давит вшей.
Кому-то надо воевать,
глотаю дым траншей!

Кольцом сжимаются огни,
и шепчет бездна рва:
— Мы в чёрном поле не одни,
и за спиной — Москва...

И если след наш был забыт,
и сон в холмах глубок —
костров сигнальный лабиринт
найдёт окопный Бог!

СТАЯ

Мы идём, как в поле бродят волки,
затаив дыханье, след во след,
и змеятся звёздные осколки
вдоль по бегу тёмных наших лет.

И веками двигаясь навстречу,
вырастают в небе города,
и блистают норы человечьи
золотыми выбросами льда.

И никто не ждёт нас за холмами,
не зовёт никто нас — и одно
мимо сердца катится в тумане
колдовское лунное пятно.

Только Бог не видит дым бродячий,
и огонь любви его угас...
Лишь бы не истлел в душе собачьей
изумрудный ветер волчьих глаз!

ВОСТОЧНАЯ МЕЛОДИЯ

Погоняй коней, возница,
правь на замок из песка,
желтоглазая волчица
нас уводит в облака,
снег по следу серебрится
и летит сквозь сон теней
бег коней моих, коней моих, коней...

В час, когда плывут туманы
и труба играет сбор,
рассыпаются тюльпаны
на хребтах верблюжьих гор.
Гаснут чёрные поляны
там, где вдаль закат унёс
шум берёз твоих, берёз твоих, берёз.

Глубина пробитой фляги
дышит огненной волной,
вьются рыцарские флаги
над пустыней ледяной —
ищут вечные бродяги
золотую соль земли,
боль любви одной, любви одной, любви.

И качается над бездной,
на цепи небесных вёрст,
тянет душу мост железный
за кольцом колючих звёзд.
Не молитвой и не песней
славит ветер и зарю
тьма в раю своём, в раю своём, в раю!

День придёт, и мы вернёмся,
с нами Бог и знак беды,
если есть на дне колодца
три глотка живой воды —
за святую Русь, за солнце...
Только ты вина не пей,
дым полей ночных, полей ночных, полей.

Погоняй коней, возница,
правь на замок из песка,
рвётся из-под лап волчицы,
пепел рвётся в облака...
Дремлет мир в холмах столицы,
и летит сквозь сон теней
бег коней моих, коней моих, коней.